

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

А. Б. ДАВИДСОН

ДИСКРИМИНАЦИЯ АФРИКАНЦЕВ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ

Нарушение самых элементарных прав человека в Южно-Африканском Союзе вызывает гневные протесты во всех странах мира. В истории Организации Объединенных Наций не было сессии, на которой не обсуждался бы вопрос о расизме в ЮАС. Однако в течение всех послевоенных лет правительство ЮАС, игнорируя волю человечества и решения ООН, не только продолжало практиковать расизм, но и усиливало дискриминационные меры. Дискриминации в ЮАС подвергается все неевропейское население, составляющее 80% жителей страны в первую очередь — десять миллионов африканцев¹.

Партия националистов, стоящая у власти в ЮАС с 1948 г., проводит дискриминационную политику под лозунгом апартхейда. Слово «апартхейд» означает на языке африкаанс (язык африканеров) — «обособление», «обособленное раздельное существование и развитие». Политический смысл это слово приобрело лишь в 1947 г., когда группа ведущих националистов, тогда преподавателей Стелленбошского университета, а ныне руководителей правительства, стала употреблять его для обозначения пропагандировавшейся ею теории расового обособления. Создатели «теории» апартхейда, исходя в основном из расистской интерпретации библейских догматов, заявляют, будто каждой расе предначертаны свыше особый образ жизни и путь развития. Европейский образ жизни, якобы, не подходит для африканца и, наоборот, африканский — не подходит для европейца; каждая раса может достичь расцвета лишь в том случае, если она идет указанным ей путем. Таким образом, апартхейд якобы дает единственно верное решение расовой проблемы. Любая же ассимиляция, любая утрата «чистоты крови» — это гибель, особенно для «высшей» расы².

Не обладая никаким научным содержанием, «теория» апартхейда имеет в то же время совершенно определенный политический смысл. Ведь если у каждой расы свой специфический, присущий только ей путь

¹ По оценке на 1959 г. население ЮАС составляло 14 673 тыс. чел. в том числе 9751 тыс. африканцев, 3067 тыс. европейцев, 1405 тыс. «цветных» (метисов) и 450 тыс. выходцев из Азии (главным образом индийцев). См. «Union of South Africa. Monthly bulletin of statistics», Pretoria, сентябрь, 1959 г., стр. 2. Африканское население страны принадлежит к народам банту — зулусам, коса, басуто, бечуана, бапеди и другим. Местное европейское население состоит, главным образом, из африканеров (буров) и англичан.

² Основные заявления националистической партии и ее лидеров в период выработки основных положений апартхейда см. в кн.: «Report of the United Nations Commission on the racial situation in the Union of South Africa», New York, 1953, Appendix V.

развития, то плодами европейской цивилизации должны пользоваться исключительно европейцы, а африканцы могут жить лишь своим «традиционным» родоплеменным строем. Современная культура, всестороннее образование, таким образом, — привилегия европейцев, а африканцу все это может лишь принести вред, поскольку отводит его в сторону от начертанного свыше пути. Получается, следовательно, так, что правительство и власти сделают лишь доброе по отношению к африканцу дело, если будут держать его в состоянии отсталости, вековой нищеты, использовать лишь на самых примитивных работах, предоставлять ему лишь самые примитивные условия существования. А это в свою очередь дает возможность самой циничной эксплуатации, что и является основной целью расистов ЮАС.

В лозунге апартхейда националисты видят обоснование разжиганию расовой розни. Ведь если ничего общего между различными расами нет и быть не может, то вражда между ними — явление естественное. Апартхейд дает «обоснование» и делению страны на зоны обособленного поселения рас. Но если столкновение между расами — явление естественное, то единственный способ установить мир — это поселить их на разных территориях.

В «теории» апартхейда расисты видят возможность запугивать местных европейцев «черной опасностью». Ведь если вражда между расами является закономерностью, а европейское население в стране составляет лишь 20%, то оно должно быть все время настороже, жестоко подавлять любую попытку сопротивления своей воле. Оно должно строго следить за монолитностью своих рядов и сурово наказывать тех, кто не соблюдает «чистоту крови», так как, если этого не делать, расовая самобытность будет постепенно утрачена, а тогда... в этом месте пропагандисты апартхейда рисуют устрашающие картины неизбежной деградации европейского населения и чудовищных бед, которые на него должны обрушиться.

Апартхейд нельзя считать в ЮАС совершенно новым по существу понятием. В этой стране английскими колонизаторами издавна проводилась политика сегрегации. «Апартхейд» — точный перевод английского слова «сегрегация». И как политический курс апартхейд буквально по всем направлениям явился продолжением политики сегрегации. В то же время необходимо отметить, что апартхейд связан с более обширным кругом расистских мероприятий, чем политика, проводившаяся до его введения.

Экономическая эксплуатация неевропейского населения является, как сказано выше, главной целью политики южноафриканских расистов. Коренные жители страны уже давно лишены своего природного богатства — земли. Почти 90% территории страны официально закреплено за европейцами. Для африканского населения оставлено лишь около 12% площади ЮАС. Только в пределах «зарегистрированных туземных районов», т. е. резерватов, африканец имеет право вести самостоятельное хозяйство. Резерваты нередко расположены в районах, которые по своим почвенным и климатическим условиям наименее пригодны для сельского хозяйства. Этот фактор в сочетании с резкой перенаселенностью резерватов (здесь живет более 3,5 млн. чел.) приводит к быстрой деградации хозяйства африканцев. Так, в целом по стране на долю африканского сельского населения приходится менее 40% крупного рогатого скота и около 10% овец³.

Статут африканцев в сельском хозяйстве страны определен законом о землях туземцев⁴, принятым еще в 1913 г. Согласно этому закону

³ «Official year-book of the Union of South Africa, 1956—1957», Pretoria, 1958.

⁴ Native land act, № 27, 1913. Подробный анализ этого закона см. в кн.: И. И. Потехин, Формирование национальной общности южноафриканских банту, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXIX, М., 1955, стр. 127.

африканцам запрещена покупка, приобретение, а также денежная издольная аренда земель, расположенных вне резерватов. Африканцу разрешено пользоваться землей европейского фермера только на условиях отработки. По закону 1913 г. отработки были установлены в размере 90 дней в год; в 1936 г., на основании закона о туземном фонде и туземных землях⁵, они были доведены до 122 дней, а вскоре увеличены до 180 дней. Таким образом, в ЮАС законодательно установлена барщина причем африканец, поселившийся на ферме европейца, обязан работать на последнего через день на протяжении всего года.

Согласно закону о рабочих контрактах туземцев⁶, который назван африканцами «хартией рабства», на фермера обязаны работать не только глава семьи, но даже дети, начиная с десятилетнего возраста. Закон официально оформил закрепощение тем, что запретил африканцам уходить на новое место без письменного разрешения прежнего хозяина. Фермер же имеет право выгнать африканца в любое время. Закон разрешает фермеру заключать трудовые контракты с девочками и мальчиками старше десяти лет и отправлять их на работу в любую часть страны.

Даже перечисления этих немногих законов, регламентирующих положение африканца в сельскохозяйственных районах, достаточно, чтобы представить себе, насколько сильно стремление африканца вырваться в город, уйти на работу в промышленность. Но здесь его ждут не менее жесткие дискриминационные ограничения. О дискриминации в области заработной платы можно судить по ставкам в золотодобывающей промышленности, где работает самый многочисленный отряд африканских рабочих. Негритянский ученый Соединенных Штатов У. Э. Хантон составил таблицу динамики изменения зарплаты рабочих золотых рудников за сорок с лишним лет (с 1911 по 1953 г.)⁷. Из нее явствует, что если в 1911 г. средняя зарплата рабочего-африканца составляла 10,3% зарплаты рабочего-европейца, то в 1953 г. она составила лишь 5,8%. Пропасть между доходами рабочего-европейца и африканца не только не сокращается, а наоборот, становится все шире.

Но дискриминация африканцев в промышленности выражается не только в ставках заработной платы. Многочисленные меры правительства направлены на то, чтобы не дать африканцам возможности заниматься квалифицированным и даже полуквалифицированным трудом. Еще в 1924 г. был издан циркуляр о «цивилизованном» труде, который обязал государственные учреждения и рекомендовал всем частным компаниям отстранить африканцев от квалифицированных работ, заменив их европейцами. Правительство даже предоставило льготы компаниям, наиболее исправно выполнявшим этот циркуляр. Закон 1926 г., принятый во изменение закона 1911 г. «о горной и фабрично-заводской промышленности»⁸, шел в этом направлении еще дальше. Он запретил выдачу африканцам удостоверений на право быть машинистами паровозов, техниками горного дела, работать в геологической разведке и в других отраслях труда, требующих специальной подготовки.

Укреплению «цветного барьера» в промышленности посвящена серия законов «о примирении в промышленности». Закон 1937 г.⁹ запретил регистрацию профсоюзов европейских рабочих, которые соглашались принимать африканцев. Этот закон квалифицировал африканцев, работающих в промышленности, не как рабочих, а как прислугу: там говорилось, что в категорию «наемных рабочих и служащих» не входят лица,

⁵ Native trust and land act, № 18, 1936.

⁶ Native service contract act, № 24, 1932.

⁷ W. A. H u n t o n, Decision in Africa, New York, 1957, стр. 44.

⁸ Mines and works act, № 12, 1911; Amendment act, № 26, 1926.

⁹ Industrial conciliation act, № 36, 1937.

трудовые соглашения которых регулируются законами о «туземном труде».

Закон «о примирении в промышленности»¹⁰, принятый в 1956 г., кроме содержащегося в нем ряда других дискриминационных мер, предоставил министру труда право «резервировать» любые виды работ в любой отрасли промышленности за представителями одной расы. На практике это означает легальную возможность полного отстранения африканцев или даже всех неевропейцев от квалифицированного труда.

Закон о туземных строительных рабочих¹¹ содержит прямое запрещение европейцам нанимать африканцев для квалифицированных строительных работ.

В 1949 г. правительство приняло решение заменить европейцами всех африканцев, находившихся на государственной службе. До этого африканцам разрешалось быть дворниками, полотерами, уборщиками и выполнять аналогичные работы. После правительственного циркуляра им закрывался путь даже к таким «государственным» работам. В сентябре того же года неевропейцам было запрещено служить в строевых частях кадровых войск. Они могут быть там лишь поварами и выполнять вспомогательную работу. Кроме того, их одежда не должна быть похожа на военную форму. Правительство распустило также корпус метисов Капской провинции, являвшийся составной частью регулярной армии страны.

Дискриминация в политической области выражена прежде всего в отсутствии у африканцев избирательного права. В Трансваале и Оранжевой республике на протяжении всей их истории это право за африканцами не признавалось. В провинции Наталь по закону 1865 г. африканец мог участвовать в выборах, если он удовлетворял имущественному цензу — владел земельным участком, оценивавшимся в 50 ф. ст., или платил ренту не менее 10 ф. ст. в год. Но в 1882 г. власти Наталь, сочтя такое ограничение недостаточным, провели закон о лишении всех африканцев права голоса.

Единственной провинцией ЮАС, где на протяжении нескольких десятилетий за африканцами, при условии высокого имущественного ценза, признавалось право участия во всеобщих выборах, была Капская провинция. Однако в 1936 г.¹² африканцы здесь были исключены из общих избирательных списков и выделены в отдельную «туземную курию», от которой они могут избирать трех депутатов нижней палаты парламента — палаты собрания. Все три депутата обязательно должны быть европейцами.

Таким образом, и в области политических прав южноафриканские власти на протяжении всего колониального периода не только не ослабляли дискриминационные меры, а, наоборот, все более их усиливали. Не случайно представитель Республики Судан на Каирской конференции солидарности стран Азии и Африки заявил о конституции ЮАС, что она «сделала расовую дискриминацию основой существования страны»¹³.

Расовая сегрегация, возведенная в принцип государственной политики, ставит перед африканцем в ЮАС на каждом шагу предостережение — «Только для белых». Африканец не имеет права любить европейскую женщину. Серия законов «о запрещении смешанных браков» накладывает запрет на такие браки, а законы «о безнравственности» — на внебрачные связи между африканским и европейским населением.

¹⁰ Industrial conciliation act, 1956.

¹¹ Natives building workers act, № 27, 1951.

¹² Representation of natives act, № 12, 1936.

¹³ Доклад М. А. Махгуба о расовой дискриминации, «Конференция солидарности народов Азии и Африки, Каир, 26 декабря 1957 г. — 1 января 1958 г.», М., 1958, стр. 106.

Последний закон «о безнравственности», принятый в 1957 г.¹⁴, увеличил наказание «виновных» до семи лет тюремного заключения.

Введена тщательная слежка за «нарушителями морали». Полицейские агенты заглядывают в окна домов, в легковые машины и такси. Журнал «Африка саус» в передовой статье, носящей странное для советского читателя, но вполне понятное южноафриканцу заглавие — «Пол и подрывная деятельность», с горечью отмечал, что если бы все эти усилия полиции были направлены на борьбу с настоящими уголовниками, то преступность в стране могла бы значительно сократиться¹⁵. Однако все подобные меры помогают слабо — статистика показывает, что с каждым годом все большее число европейцев не соблюдает «чистоты расы» и нарушает законы «о безнравственности». В связи с этим профессор университета Претории Х. Вентер и президент реакционной Женской федерации Я. М. Раат предложили недавно в качестве средства расправы с «виновными»... кастрацию или стерилизацию. Другая группа расистов ратует за смертную казнь как самое верное средство для наказания тех, кто не соблюдает «чистоту белой расы»¹⁶.

Африканцы и европейцы не могут учиться совместно, будь то начальная школа или высшее учебное заведение.

В 1958 г. окончательно вступил в силу принятый несколькими годами ранее закон об образовании для банту¹⁷. Обучение в школах сведено к трем часам в день, причем подавляющую часть уроков составляет привитие навыков самого примитивного физического труда. Нынешний премьер-министр Фервурд объяснил это с предельной прямотой: «Какая польза учить ребенка-банту математике, если он не сможет применить ее на практике?... Образование людям нужно давать сообразно их возможностям в жизни». О том, какие же возможности предоставлены банту в Южно-Африканском Союзе, Фервурд дал исчерпывающее объяснение в июне 1954 г., уже после принятия закона: «Для банту в европейском обществе нет места выше уровня определенных форм труда... Поэтому для них бесполезно получать образование, которое имеет целью включение в состав европейского общества»¹⁸.

С 1 января 1960 г. вступил в силу закон о раздельном обучении в университетах¹⁹. Там говорится, что представители различных расовых групп должны учиться в разных университетах. При этом все ныне существующие университеты объявлены «европейскими», а об университетах для неевропейцев сказано, что они должны быть созданы в будущем. В той своей части, которая касается ныне существующих университетов, закон уже применен на практике: немногие учившиеся там африканцы изгнаны. Что же касается специальных высших учебных заведений для неевропейцев, то в стране существует лишь один университетский колледж для африканцев в Форт-Хейр, рассчитанный на 200—300 студентов.

Запрет — «Только для белых» регламентирует всю жизнь африканцев. Он встает перед африканцами ежечасно в их повседневной деятельности. Для покупки железнодорожного билета, въезда в город, поисков работы, нахождения на улицах города в позднее время, для того, чтобы пустить к себе переночевать родственника,— нужно специальное разрешение властей. Когда Лесли Рубин, один из оппозиционных членов парламента ЮАС, собрал и опубликовал в своей брошюре лишь неболь-

¹⁴ Immorality amendment act, 1957.

¹⁵ «Sex and sedition», «Africa South» (Cape Town), т. 2, № 1, октябрь — декабрь 1957 г.

¹⁶ H. Millen, The immoral act, «Fighting talk» (Johannesburg), т. 13, № 9, декабрь 1959 г., стр. 5.

¹⁷ Bantu education act, № 47, 1953.

¹⁸ «New age», 16 апреля 1959 г.

¹⁹ Separate university education act.

шую часть запретов, это произвело за пределами его страны ошеломляющее впечатление.

Вот некоторые из приведенных им положений:

— Африканец, хотя бы он родился в городе и прожил в нем пятьдесят лет, но затем переехал в другое место (пусть даже на две недели) лишается права возвратиться в город, где он родился, и находится там более 72 часов. В случае нарушения этого закона и отсутствия у него специального пропуска он считается виновным в уголовном преступлении и подлежит штрафу в размере до десяти фунтов или тюремному заключению сроком до двух месяцев.

— Африканец, хотя бы он прожил в городе двадцать лет и проживает там ныне, если он нанялся на работу за чертой города, не имеет права оставаться в этом городе более 72 часов.

— Ни один африканец, имеющий разрешение на проживание в городе, юридически не имеет права держать при себе жену и детей.

— Если железнодорожная станция имеет только один зал для ожидания, начальник станции имеет право резервировать этот зал исключительно для белых, и всякий цветной, который умышленно войдет в зал, совершает уголовное преступление и подлежит штрафу до 50 фунтов или тюремному заключению сроком до трех месяцев²⁰.

Разработанный с изощренной скрупулезностью на протяжении многих десятилетий режим пропусков и разрешений стал одной из неотъемлемых составных частей расовой дискриминации в ЮАС. К 1952 г. количество разрешений и пропусков, которые должен был иметь при себе африканец в пределах городской черты, достигло шестидесяти. Правительство решило упростить для полиции контроль за африканцами и ввело единую контрольную книжку, на 96 страницах которой содержатся подробнейшие сведения о ее владельце, начиная от его фотографии и кончая перечислением всех мест, где ему приходилось работать. Характерно для правительства ЮАС, что, вводя эту новую дискриминационную меру, оно назвало ее официально законом «об упразднении пропусков»...²¹

Система пропусков и разрешений стала в руках южноафриканских властей орудием, при помощи которого терроризируется африканское население. В ЮАС не проходит дня, чтобы полиция под предлогом проверки пропусков не совершала ночные налеты на африканские поселки.

Вот описание методов такой проверки, проведенной в связи с распространением системы пропусков на женщин-африканок в округе Зеевруст. Одна из жительниц округа, Рьямпи Моколи, рассказала: «16 мая 1957 г. я услышала шум возле моего дома. Я выглянула посмотреть, что случилось, и увидела девушку, которая с рыданиями бежала к моему дому, преследуемая полицией. Когда она вбежала в дом, полиция ворвалась вслед за ней. Это были три европейца и один африканец. Двое европейцев ударили меня плетью по голове. Полицейский-африканец потребовал мои документы. Я полезла под кровать, чтобы достать чемодан, в котором они находились. В этот момент констебль-европеец ударил меня ногой в область левой почки. Я показала документы и спросила, почему меня били, но никто не ответил. К доктору я не пошла так как у меня нет денег»²².

С течением времени налеты полиции под предлогом проверки документов все шире использовались для того, чтобы запугивать коренное население, демонстрировать ему, что оно находится под неусыпным строгим контролем. С конца 1959 г. в таких налетах принимает участие нередко по несколько сот полицейских под охраной бронемашин «Сарацин». Такие «проверки» редко обходятся без человеческих жертв.

²⁰ L. Rubin, This is apartheid, London, 1959, стр. 7, 15, 14.

²¹ Natives (Abolition of passes and coordination of documents) act, № 67, 1952.

²² «Fighting talk», февраль, 1958 г., стр. 4.

Именно против системы пропусков и подобных «проверок» протестовали 21 марта 1960 г. многотысячные демонстрации Шарпевиля и Ланги, с которыми южноафриканское правительство расправилось при помощи реактивных самолетов «Сейбр» и бронемашин. Сотни жертв, усеявшие мостовые этих пригородов Йоханнесбурга и Кейптауна, ярко доказали, что расисты не намерены добровольно отказаться от установленного ими режима для коренных жителей.

Территориальная сегрегация в масштабах всей страны узаконена актом «о расселении по группам», принятым в 1950 и дополненным в 1952 г.²³ Ссылаясь на него, правительство считает себя вправе объявлять любую часть территории страны зоной поселения какой-либо одной этнической группы. Лица, не принадлежащие к этой группе, обязаны покинуть район, причем законом не предусмотрена никакая компенсация за недвижимое имущество и связанные с изгнанием убытки. Хотя буква закона о расселении по группам не предусматривает, что он должен применяться именно в ущерб неевропейскому населению, на практике это так.

Первой же крупной мерой, принятой в его осуществление, стал закон о западных пригородах Йоханнесбурга²⁴. Четыре пригорода — Софиатаун, Ньюклер, Пейджвью и Мартиндейл, основное население которых составляли африканцы, были объявлены «европейскими районами». 58 тысяч африканцев и большое число других неевропейцев были из города выселены. Вскоре в Йоханнесбурге был учрежден комитет «по расселению туземцев», задача которого — постепенно изгнать африканцев за пределы этого города, имеющего в настоящее время самое большое в мире африканское население (из миллиона его жителей более половины — африканцы).

Закон о расселении туземцев²⁵, на основании которого был создан комитет, касается не только Йоханнесбурга. Им санкционирована возможность изгнания неевропейцев из любых городских районов на всей территории страны. Вслед за Йоханнесбургом, крупнейшим населенным центром ЮАС, началось постепенное выселение африканцев из Претории, Кейптауна, Дурбана и других городов.

Законы 1950-х годов — продолжение давнишней политики расистов ЮАС, направленной на то, чтобы жизнь в городах была привилегией европейцев, а труппы африканцев были вынесены как можно дальше за пределы городской черты. Полностью осуществить это желание никогда не удавалось, так как без африканских рабочих рук «белые» города существовать не могли, но к достижению его всегда стремились. В 1948 г. полковник Сталлард, бывший министр горнорудной промышленности ЮАС, заявил в парламенте: «число туземцев, которых мы можем пустить в наши города, должно определяться потребностями промышленности и белого населения... Я считаю, что пребывание жен (африканцев.— А. Д.) в городе совершенно излишне. Может быть, они и необходимы на фермах, но я считаю, что нам нужна система сезонных рабочих; к слову, это фактически та же политика, которая проводится в настоящее время на рудниках»²⁶.

В течение последних лет, как и прежде, политика властей по отношению к выселяемым из городов африканцам определялась степенью заинтересованности в их труде. О тех, кто в силу возраста или каких-либо других причин уже не нужен городской промышленности, никакой заботы не проявлялось. Это вызвало волну самоубийств: пожилые люди, вынужденные покидать места, где они провели всю жизнь, и не видя средств к дальнейшему существованию, нередко кончают с собой.

²³ Group areas act, № 41, 1950; Group areas (amendment) act, № 65, 1952.

²⁴ Western areas removal act, 1952.

²⁵ Natives resettlement act, № 19, 1954.

²⁶ W. A. Huntton. Указ. раб., стр. 51.

Что же касается тех африканцев, в которых промышленность заинтересована, то для них обычно на расстоянии нескольких миль от гор строятся стандартные поселки. Корреспондент южноафриканского журнала «Контакт», побывав в Дэйвстоне, одном из таких селений близ крупного промышленного центра Бенони, озаглавил свою статью «Жизнь в стандартных поселках — это ад». Поселок состоит из абсолютно похожих друг на друга маленьких домиков. Корреспондент называет их «спичечными коробками». Такой домик нельзя купить, можно лишь арендовать его за высокую плату. «В поездах, в автобусах, на улицах повсюду у африканцев Дэйвстона хмурые и печальные лица. Сейчас стало здесь такой чуждой роскошью, что у них никогда не появляются выражения радости», констатировал корреспондент. Жители с горечью говорили ему: «А ведь когда нас выдворяли из Эпекса (прежнего местожительства. — А. Д.), нам описывали в прекрасных выражениях, что Ханаан, страна, где текут молочные и медовые реки...»²⁷.

В 1959 г. правительство ЮАС предприняло новую попытку осуществить территориальную сегрегацию африканцев в масштабе всей страны. В январе в парламент был внесен билль под парадоксальным ЮАС названием «Законопроект о предоставлении банту самоуправления»²⁸; в обиходе он назван «Биллем о Бантустане» или «Бантустан». Он гласит о предоставлении самоуправления нескольким основным африканским народам группы банту, живущим на территории ЮАС: зулу, коса, бечуана, свази, венда, тсонга, северным и южным сото. В законопроекте говорилось, что под «Бантустаны» должны быть отведены лишь территории нынешних резерватов. Выделение дополнительных земель не предусмотрено. Во главе каждого «Бантустана» должны стоять вождь и старшины, назначаемые правительством ЮАС и получающие от него жалованье. Контролировать действия вождей населения «Бантустана» не может. В их выборности правительство отказало африканцам под тем предлогом, что банту, якобы, никогда не избирали вождя, это «не в их традициях»²⁹. Правительство имеет право в любой момент сместить любого вождя. Кроме того, в каждый «Бантустан» назначается правительственный комиссар, в задачи которого входит давать вождю «руководство и совет».

В законопроекте разъяснялось, что, поскольку африканцы получают самоуправление на территориях «Бантустанов» и эти территории становятся их «национальными отечествами», то какое-либо представительство африканцев в парламенте ЮАС теряет смысл и те места в парламенте, которые занимают европейцы, «представляющие интересы туземцев», — должны быть ликвидированы³⁰.

Один из апологетов апартхеида Э. Блиндендооф разъяснил политику создания подобного самоуправления африканцев довольно образно: «У каждого вола свой загон, и мы считаем, что банту имеет столько же прав на свой загон, сколько и любой другой человек; мы считаем, что банту получит его и полюбит его и обоснуется в нем так же, как обосновались в своем загоне и полюбили его. Мы хотим, чтобы банту имел то же, что и мы сами. Мы против расовой дискриминации. Мы

²⁷ «Contact» (Cape Town), 20 сентября 1958 г., стр. 8.

²⁸ Promotion of Bantu self-government bill.

²⁹ Генеральный президент Африканского национального конгресса А. Лутули, который сам был зулусским вождем до 1952 г., когда правительство сняло его с поста за участие в кампании протеста против несправедливых законов, заявил летом 1959 г.: «Я оспариваю положение, будто африканские вожди были самодержцами. Все эти разговоры о том, что африканские вожди прежде были диктаторами, как утверждает департамент по делам туземцев с целью сделать нынешних вождей диктаторами, — противоречит нашим традициям» (A. Lutuli, Freedom is the apex, Johannesburg, 1959, стр. 7).

³⁰ «Bantustan bluff», Publication of the South African Congress of Democrats, Johannesburg, 1959.

тим только апартхейда»³¹. Блиндендооф забыл указать, что трем миллионам европейцев предоставляется 87,5% площади страны, а на остальные 12,5% хотят «загнать» десять миллионов африканцев.

Как известно не только в ЮАС, но и далеко за его пределами, резерваты — территории, которым уготовано превратиться в «Бантустаны», — не могут прокормить даже 3,5 млн. жителей, находящихся там в настоящее время. Это признала даже правительственная комиссия, в течение ряда лет обследовавшая состояние экономики резерватов. Комиссия пришла к выводу, что затормозить эрозию почв и прекратить деградацию сельского хозяйства в резерватах можно лишь путем очень крупных капиталовложений³².

У правительства ЮАС, очевидно, нет серьезного намерения переселить всех африканцев в резерваты, и не потому, что они не смогут там существовать (это мало беспокоит правительство Фервурда), а потому, что европейской промышленности и фермерскому хозяйству нужна рабочая сила. В ходе обсуждения законопроекта о «Бантустанах» это довольно точно сформулировал Вилльерс де Граафф, лидер Объединенной партии, являющейся официальной парламентской оппозицией и расходящейся с правительством в основном лишь по вопросу о методах расовой дискриминации. Он заявил: «Суть дела заключается в том, что сейчас более, чем когда бы то ни было, несмотря на все заявления правительства, мы находимся в зависимости от туземной рабочей силы».

Но закон о «Бантустанах» дает правительству широкие возможности для борьбы против демократических сил, и в первую очередь против рабочего класса. Африканец, в сущности, объявлен чужеземцем в собственной стране. Если его поведение чем-то не устраивает властей или хозяина, его нет необходимости отдавать под суд и собирать против него улики: он в любой момент может быть отправлен «домой» — в резерват. Это относится даже к тем, кто родился в городе и никогда за всю свою жизнь в резерватах не был.

Особенно важный смысл имеет положение нового закона о том, что африканские рабочие вне резерватов ставятся под контроль вождей своих племен. Превратившиеся в платных чиновников правительства, вожди племен зачастую заинтересованы в сохранении существующих в стране порядков. Верховный вождь зулусов Киприан, например, открыто заявляет о своей поддержке политики апартхейда³³. И создающийся в соответствии с новым законоположением аппарат уполномоченный от племенной верхушки на всех крупных предприятиях должен служить делу борьбы против наиболее прогрессивной, сознательной части пролетариата.

Дискриминации в ЮАС подвергаются не только африканцы. Почти в такой же мере распространяется она и на все остальное неевропейское население.

Расизм не может не калечить души самих европейцев, в интересах которых якобы осуществляется вся эта изощренная расистская система. Слова Ф. Энгельса: «Никакая нация не может стать свободной, продолжая в то же время угнетать другие нации»³⁴, — с полным правом могут быть отнесены к рядовым европейцам ЮАС.

Сегодняшняя действительность в ЮАС ярко показывает, что расизм всегда идет рука об руку с антидемократизмом. Европейец здесь не может чувствовать себя спокойно, если он придерживается сколько-нибудь прогрессивных взглядов или просто проявляет симпатии к африканцам. Он подвергается повседневной слежке, его письма — строгой цензуре,

³¹ «Contact», 15 ноября 1958 г., стр. 5.

³² «Summary of the report of the Commission for the socio-economic development of the Bantu areas within the Union of South Africa», Pretoria, 1956.

³³ «New age», 12 декабря 1957 г.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, изд. 2, стр. 372.

он лишается паспорта для поездки за границу и в конечном счете может оказаться на скамье подсудимых по обвинению в коммунизме, как это случилось со священником Д. Томпсоном, членом парламента Ли-Уорденом и рядом других европейцев³⁵, единственной «виной» которых было недовольство политикой расизма.

Правительство ЮАС все чаще принимает решения об ограничении и запрещении политической деятельности прогрессивно настроенных европейцев. В 1959 г. южноафриканские власти запретили на пятилетний срок участие в каких-либо собраниях и митингах издателю журнала «Африка саус» Рональду Сигэлу, одному из лидеров Конгресса демократов (прогрессивной организации европейского населения) Виктору Голдбергу и ряду других европейцев.

Наряду с открытым преследованием демократических сил, правительство ЮАС дает полную возможность действовать фашистским элементам. Весной 1959 г. в ЮАС появились ку-клукс-клановцы, причем первые же их угрозы были направлены в адрес не только лидеров Африканского национального конгресса, но и тех европейских политических и общественных деятелей, которые активно выступают против расизма³⁶. В начале 1960 г., одновременно с разгулом неонацистов в Западной Германии, стены домов в разных городах Южной Африки были испещрены свастикой³⁷. Чрезвычайно активизировались в ЮАС агенты Освальда Мосли, создавшего недавно новую организацию «Друзья Южной Африки»³⁸. Известный нацист Эрих Холм, которого называли «южноафриканским лордом хау-хау», занимает сейчас видный пост в национальном бюро педагогических и общественных наук в Претории. Приговоренный к десяти годам тюрьмы за измену родине, он был освобожден через полтора года. В 1960 г. он издал новую книгу, в которой открыто восхищается порядками, существовавшими в гитлеровской Германии³⁹. Лидеры националистической партии и правительства ЮАС приспособившись к нынешней международной обстановке, не повторяют сейчас тех высказываний в пользу гитлеризма, с которыми они выступали публично перед второй мировой войной. Но их действия дали повод руководителю делегации Африканского национального конгресса на конференции народов Африки в Аккре Э. Мфалеле полное основание назвать с трибуны этой конференции Фервурда «выучеником нацистов»⁴⁰.

Все это создает в среде европейского населения атмосферу неуверенности в завтрашнем дне. Именно этим объясняется значительная эмиграция европейцев из ЮАС. Характерно, что в конце марта 1960 г., после расстрела демонстраций в Шарпевиле и Ланге, эта эмиграция резко усилилась. Представительства ряда государств в ЮАС начали получать в десять раз больше заявлений с просьбой о разрешении на переезд в их страны.

Передовые круги европейского населения действуют в полном единстве с Африканским национальным конгрессом против политики дискриминации. Африканский национальный конгресс, Конгресс демократов Южноафриканский индийский конгресс и Организация цветного населения — прогрессивные организации всех расовых групп страны — добились полного единства действий. По их инициативе в июне 1955 г. было создано самое представительное в истории страны собрание — Конгресс народов. Участвовавшие в заседаниях конгресса делегаты от шахт, за

³⁵ Л. Формэн и С. Сакс, Процесс о государственной измене в Южно-Африканском Союзе, М., 1959.

³⁶ «New age», 30 апреля 1959 г.

³⁷ «New age», 14 января 1960 г.

³⁸ «Contact», 15 ноября 1958 г., стр. 3.

³⁹ «New age», 21 января 1960 г.

⁴⁰ «New age», 1 января 1959 г.

водов, локаций приняли Хартию свободы, в которой записаны требования трудящихся Южной Африки. Основным из них является полное прекращение расовой дискриминации.

Для достижения целей, провозглашенных в Хартии свободы, эти организации используют самые разнообразные средства, от забастовок и массового сжигания пропусков до бойкота товаров националистических фирм.

Залогом успеха борьбы народов ЮАС против расизма является не только их собственная решимость, но и солидарность с ними всех народов Африки, всего прогрессивного человечества. Конференция народов Африки в декабре 1958 г. рекомендовала всем независимым африканским государствам не заключать дипломатических отношений с ЮАС, не снабжать промышленность этой страны рабочей силой, бойкотировать ее товары. Решение о борьбе против расизма в ЮАС приняла и Вторая конференция народов Африки, состоявшаяся в г. Тунисе в конце января 1960 г. Бойкот товаров ЮАС охватил сейчас большинство стран африканского континента. Он получил поддержку и далеко за пределами этого материка. К нему призвали Коммунистическая партия Великобритании, лейбористская и либеральная партии, Генсовет Британских тред-юнионов и профсоюзы ряда стран Европы, Азии, Америки. Март 1960 г. прошел в Англии под знаком национального бойкота товаров ЮАС, и целый ряд организаций высказался за продление этой кампании.

Новое злодеяние южноафриканских расистов — расстрел мирных демонстраций в Шарпевиле и Ланге — вызвало взрыв негодования во всем мире. В заявлении ТАСС, опубликованном 25 марта, содержится требование незамедлительно принять «меры к прекращению и недопущению впредь подобных актов насилия в отношении африканского населения и предоставлению ему всех прав в соответствии с требованием Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека»⁴¹.

29 стран Азии и Африки потребовали созыва Совета Безопасности для обсуждения обстановки, сложившейся в ЮАС. Собравшись в конце марта, Совет Безопасности принял резолюцию, осуждающую апарtheid. Однако правительство Фервурда отказалось подчиниться этому решению. Оно запретило деятельность Африканского национального конгресса, заключило в тюрьмы несколько тысяч африканцев и продолжает проводить массовые аресты.

Вторая конференция народов Азии и Африки, состоявшаяся в середине апреля в г. Конакри (Гвинея), приняла решение о необходимости борьбы против расизма в Южной Африке. Внутри самого Британского содружества наций расистский режим в ЮАС стал одной из центральных проблем, и на последней конференции премьер-министров стран Содружества в начале мая явился предметом наиболее острых споров и разногласий.

Вместе с народами Африки и Азии честные люди всего мира требуют, чтобы очаг расизма на юге африканского континента был, наконец, ликвидирован.

⁴¹ «Правда», 25 марта 1960 г.